ПИОНЕР

П 349.

П 29
34

мы голосуем за нового человека

6

ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 93

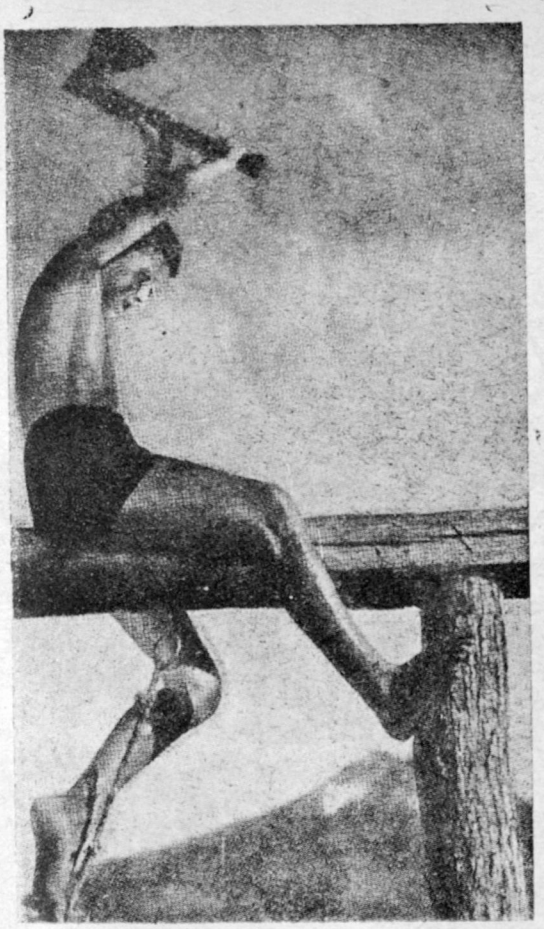
ВОН ИЗ ПАРТИИ — ПРЕДАТЕЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА
ТЫ ДОЛЖЕН ЯВИТЬСЯ НА ОТЧЕТ

СОБРАНИЕ СОВЕТОВ
РУКОВОДЯЩ
СОЦИАЛИЗМ

ПРОГУЛЯЛ
59
ВЕЛИЧКО
ТО ПРОПУЛ
ЩИК
ЛЕНЗАВОДА
ЧАСОВ В
АВГУСТЕ
М-ЦЕ

ОПУСТИЛ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ
К НАКАЗУ!

ОЧИЩАЙ СЕМЕНА!
ГОТОВЬСЯ К ВЕСЕННЕМУ СЕВУ!
СОРТИРУЙ СЕМЕНА!



1931

РЕШАЮЩИЙ ГОД ПЯТИЛЕТКИ

ФЕВРАЛЬ № 6

П.Б-ка обяз. экз. Лнгр. 1931 год Акт № У 2Зо

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

	Стр.
А. Чаров—Рвач	2
Рыжов—Спринклер, рассказ	4—6
Очень плохо	7—8
В. Гвайта—Чем занимаются дирижабли?	9—11
Л. Штокгаммер—Микояновка, очерк	14—15
Маяковский, стих	16
Маяковский—Троэ, сценарий	16
Алексеев—Пионерия, стих	18
Предложения	18
Что читать	19
Чеухеров—Укрепим страну, стих	20

Обложка худ. В. Пименова

Рисунки художников В. Константинова, А. Коневского, С. Шилова, А. Смехова и др.

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

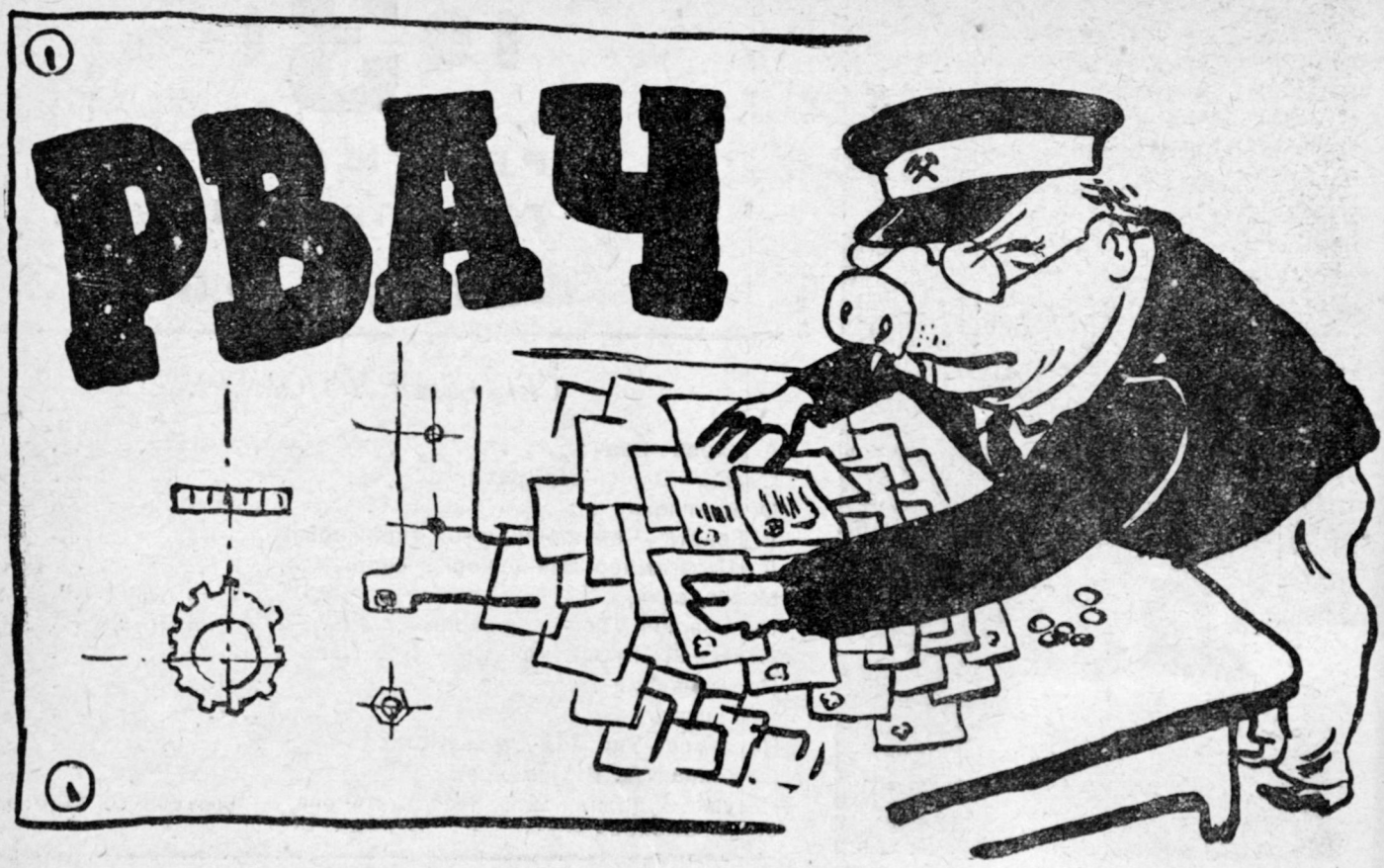
Ответственный редактор **И. РАЗИН.**

Зам. редактора **Л. ВОЛКОВ-ЛАННИТ.**

Адрес редакции: Москва Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 ч. до 4 ч. ежедневно, кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27.

Новый человек
не в колбе
и не в теплице—
Надо в цехах
за него биться.
Он кайло
крепко зажал
в руках,
Он работает
у станка.

РВАЧ



Фельетон А. ЧАРОВА
Рисунки
В. КОНСТАНТИНОВА

НАДО БУДЕТ К ЛЕТУ НАМ ОБРЕЗАТЬ КРЫЛЬЯ ЛЕТУНАМ.

У НАС нехватает своего хлопка. И большие заграничные пароходы, часто заглядывающие в советские гавани, привозят для наших фабрик то американский, то египетский хлопок.

Нехватает у нас своего хлопка, но эта нехватка — временная нехватка. Ширятся на знойном юге хлопковые плантации. Из года в год все больше и больше своего, советского хлопка получают наши, советские хлопчатобумажные фабрики. А к концу пятилетки мы так расширим свое хлопковое хозяйство, что не нужен уж будет нам ни американский, ни египетский хлопок. В изобилии будет свой, советский.

Но сейчас? Сейчас туго. Нехватает хлопка. А может быть есть чем его заменить?

Да, заменить можно. Лен и кендырь могут заменить нам хлопок. Вся задача в том, чтобы лен и кендырь давали такое же волокно, какое дает хлопок. Значит дело—в обработке. Значит дело — в машине. Есть у нас такие машины? Машин таких у нас нет. Но они уже изобретены, секреты обработки найдены. Значит надо сконструировать машины. Кто это сделает?

Московскому экспериментальному заводу текстильного машиностроения поручили сконструировать эти машины.

С большим интересом отнеслись рабочие и специалисты завода к этому важному делу. Они создали на заводе все условия для того, чтобы машина, на которую при обычных условиях надо ухлопать полтора года напряженного и кропотливого труда, вышла с завода через четыре месяца.

Скорей же за работу!

За работу? Но забыли о конструкторе завода Полякове! А Поляков напомнил о себе. Да, он сможет сконструировать машину. Да, он возьмется за эту срочную и важную работу. Но... Но он хочет сначала поговорить об условиях. Работа ведь очень ответственная. Работа очень срочная. Он это учитывает и потому требует... Многого потребовал конструктор Поляков.

Во-первых, увеличения жалованья. И ему решили заплатить за полтора месяца работы... девятьсот рублей. Но этого Полякову показалось мало, и он, немного подумав, потребовал «прибавки». Ему дали—тысячу. Затем Поляков потребовал, чтобы заводоуправление уплатило за него, Полякова, его... подоходный налог.

И чем больше соглашалось заводоуправление, тем больше наглел Поляков. Заводоуправление дало ему в помощь чертежника и копировщика.

— Не подходят! — сказал Поляков.

Нашли других, лучших. Но Поляков опять морщится: пусть заводоуправление даст письменную справку, что оно выделило ему в помощь действительно лучших и соответствующих своему назначению специалистов.

И тут заводоуправление сделало Полякову уступку: оно разрешило ему самому подыскать себе и даже не двух, а четырех помощников.

Знакомых у Полякова не мало. И скоро знакомые Полякова появились и потребовали... сверхспецставки. Заводоуправление и им, как и Полякову, предложило по тысяче рублей. Но эта сумма им показалась чересчур скромной. Аппетиты их быстро росли. Они, как саранча, оказались страшно прожорливыми. Они потребовали повышения ставки: от имени своих знакомых Поляков сначала потребовал... 3 500 рублей, а потом уступил до 2 800 руб.

Шесть дней канителил Поляков, предъявляя заводоуправлению одно за другим самые наглые и ультимативные требования. Когда ему говорили, что его требования ничем не оправдываемы и тяжелы, он отвечал:

— Как хотите! Ищите другого!

Рвач распоясался и обнаглел. Он вел себя, как свинья, о которой в пословице говорится: «Посади свинью за стол, она и ноги на стол!»

И Поляков положил свои грязные ноги на советский стол, показал всем свою тупую свиную харю. Прости, читатель, за резкие выражения. Но ты сам понимаешь, что другие выражения трудно подобрать, когда пишешь о таком типе!

В течение трех часов, на специальном заседании, уговаривали мерзкого рвача скорее взяться за нужную работу и честно, без задержки, выполнить ее. Его уговаривали, его просили, а он хрюкал:

— Как хотите! Ищите другого!

И коллектив специалистов тогда бросил ему звонкое, как пощечина, слово:

— Рвач!

Коллектив разошелся с этого собранья с тяжелым чувством, ибо это был первый и единственный случай. Никто еще на заводе не позволял себе такой наглости и мерзости. Никто еще на заводе так не относился к работе. Да и к какой работе! Ведь от этой работы «зивисит,—как говорится в решении коллектива специалистов,—благополучие тысячи текстильщиков».

Мы не знаем, кто такой Поляков по происхождению. Мы не знаем его биографии. Но что бы там ни писал он в своих анкетах, лицо его ясно. Он— шкурник, рвач, предатель. Это всякий скажет вместе с нами.

И что еще важно — Поляков не старый специалист. Если бы Поляков был старым буржуазным спецом из числа тех, которым нет дела до нашего строительства, которые враждебны нам, мы бы не стали так уж сильно волноваться и негодовать. Но Поляков — из молодых. Он, работая на заводе, учился в Государственном машиностроительном институте. Он — студент! И возможно, он считал и величал себя даже... красным специалистом... Но красные специалисты его своим считать не могут.

Нет, не можем мы считать своим, красным специалистом этого рвача и шкурника. Не наш он. Он — враг социалистического строительства. Он— предатель. Мы ставим его у позорного столба и говорим:

— Вот предатель рабочего дела. Смотрите!

Поляков думал, что некому будет сделать машины. Он просчитался. Строитель есть. Машина будет сделана. Строитель этот — Алексей Николаевич Розанов, главный механик фабрики «Красные текстильщики». Тов. Розанов—активный инженер-конструктор, передовой инженер, бессменный председатель бюро инженерно-технических сил фабрики, активный общественник. Он, понимая всю важность и ответственность задачи, не колеблясь, взвалил на свои плечи тяжелую работу.

Тов. Розанов взялся выполнить работу к 1 декабря.

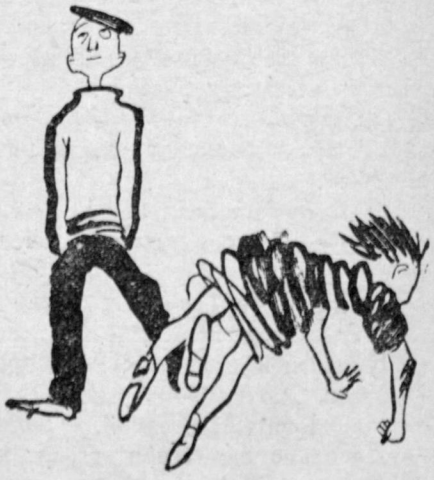
«Тов. Розанов выполняет работу на условиях, — сообщает директор завода, — которые мы сами ему предложили. Он предъявил заводу единственное требование—*оказывать ему товарищескую помощь в его трудной работе*».

Это требование будет выполнено. Инженеры и техники, рабочие и вся заводская общественность обещают тов. Розанову полную поддержку.

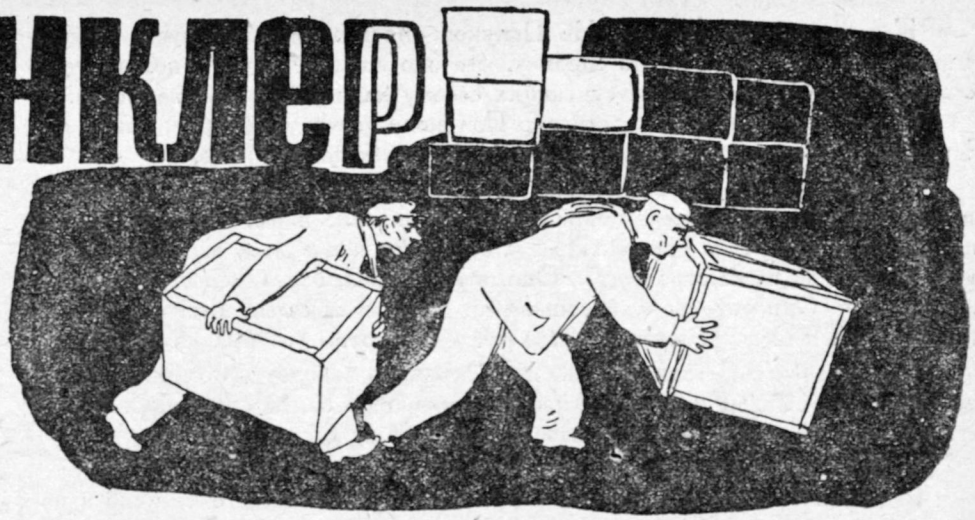
Машина делается. Машина будет сделана. И тогда мы, радуясь победе, скажем:

— Позор предателям! Слава нашим строителям!

Не место вредителям
В наших рядах!
Не место нейтральным
И чуждым!
Все силы и знания —
Фронту труда!
Все мысли —
Строительным нуждам.



СПРИНКЛЕР



Рассказ А. РЫЖОВА
Рисунки
В. КОНСТАНТИНОВА

В ФАБКОМЕ было, как всегда, душно, накурено. Пионеры шумно ввалились в комнату и сгрудились у стола Никонова.

— Паша, здорово!

— А-а, — сказал Паша приветственно и, сразу вспомнив, что считается почетным пионером, стыдливо притушил папироску.—Чего же вы опоздали, ребята? Был здесь начальник пожарной охраны, дожидался вас. Теперь опять придется его искать.

— Да вот задержал нас в клубе Славка Лихачев. Агитацию разводил на постном масле — мы и опоздали.

— Ты что же, Славка, генеральную линию срываешь? — спросил Паша.

— Надоело, товарищ Никонов. Третий раз звено на фабрику с экскурсией ходит. Я ее и так знаю, как свою квартиру, — сказал рыжий Славка Лихачев.

— Конечно, ему хорошо, он в фабзавуче, каждый день тут торчит. Ясное дело — больше бегает по фабрике, чем работает, — с усмешкой ввернул Милютин.

— Закройся, Лютик едкий, а то заработаешь...

— Ну ладно, я схожу его позову, а вы здесь посидите.

Никонов вышел из комнаты, а ребята разместились на подоконниках и свободных стульях.

Ольга подошла к Лихачеву и выглянула в окно.

Двор был занят подводами и грузовиками. Громко переругивались возчики, покрикивали рабочие, прокатывая грохочущие тележки с фанерными ящиками.

В первом этаже окна были затянуты проволочными сетками, и желтая табачная пыль густо покрывала их. Шум машин назойливо лез в уши.

— Вот ты все хвалишься, Славка, — сказала Ольга, — а ну, скажи, зачем эта башня выстроена?

— Какая тебе башня? — спросил растерянно Славка и тоже выглянул в окно.

Ольга указывала на большую, похожую на старый гриб или набалдашник от палки башню над главным корпусом.

— Это водонапорная башня, — сказал Славка, и Ольга по его голосу услышала, что он не знает наверное — так ли это?

— А для чего башня?

— А для воды!

— Кипяченой или сырой? — спросил Милютин.

— Уйди, Лютик ядовитый!

— Не ядовитый, а едкий, — поправил Ким.

— Довольно вам ссориться, ребята. Славка, твой братишка пришел!

В помещение фабкома развязно вошел высокий парень в халате. Огненно-красные волосы его стояли дыбом.

— Кто здесь Лихачева спрашивал? — крикнул в дверь председатель фабкома.

Из комнаты выглянула голова в милицейской фуражке.

— Пришел?—сказала голова.—Посидите здесь чуточку. Сейчас потолкуем.

— А по какому делу? Я машину там остановил, давайте скорее, — сказал парень.

Но голова скрылась за дверью.

Краска сошла у парня с лица, и волосы его стали казаться еще ярче. Он оглянулся.

— А, Славка! Ты чего здесь, ведь у тебя выходной.

Славка подошел к нему.

— Я тут с экскурсией, — сказал он, с тревогой заглядывая снизу вверх брату в глаза.

— А тебя, Сенька, зачем мильтон спрашивает?

— Так, видно что-нибудь по воинскому учету. Ты только дома не «звони».

— А не по пьянке? — шопотом спросил Славка, мучаясь от страха и жалости к брату.

— Да нет же, чудак, ты не бойся.

Сенька вытащил из кармана папиросу и закурил, жадно затягиваясь.

Славка постоял еще немного около него и потом отошел к ребятам.

«Боится чего-то, — думал он, незаметно поглядывая на брата, — верно опять всыпался».

— А пожалуй брат твой порыжей будет,— услыхал он над ухом голос Милютина, но против обыкновения даже не оглянулся.

«Никогда Сенька мне ничего не говорит, — огорченно думал он. — У других братья все рассказывают, а этот ни словечка».

— Славка, пошли! — вывел его из задумчивости голос Кима.

Звено вышло во двор. Начальник пожарной охраны, низенький, коренастый и краснорукий старичок, быстрыми выцветшими глазами вглядывался в лица ребят.

— Так, так, — говорил он, — очень приятно. Значит желаете с пожарной охраной познакомиться? Что ж, это можно!

Он начал рассказывать об организации пожарной дружины, об обязанностях рабочих во время пожара.

Славка слушал одним ухом. Когда звено направилось к складам, он незаметно отстал и быстро взбежал по лестнице в фабком.

Брат его попрежнему сидел у двери и курил. Славка, ничего не говоря, снова присоединился к звену.

Ребята стояли у красной колонки с круглой, закрытой стеклом коробкой.

— Сами знаете, — говорил начальник, — горючего у нас на фабрике много. Охранять мы должны наше имущество крепко. Вдруг пожар. Нужно сразу сигнал дать в часть. Значит сторож разбивает стекло...

— Чем? — спросил кто-то.

— Ну уж тут, брат, не разбираешь чем — хватил локтем и ладно. А потом нажимает эту кнопку. Видите все? Вот написано: «Разбить стекло, нажать кнопку».

— Ну, а потом как? — спросил Ким, хотя и знал прекрасно устройство электрической сигнализации.

Но звено молчало, и поэтому он считал своим долгом оживить беседу.

— Дальше просто,— сказал начальник.— Видал кто-нибудь из вас у курьера в фабричной конторе нумератор — звонок позвонит, а в ящике номерок выскакивает. Вот такой же нумератор есть у дежурного в пожарной команде. Значит там сразу известно, на третьем посту — тревога.

Ребята задавали вопросы. А Славке это объяснение напоминало, как его буйный брат разбил стекло в автобусе и попал в суд за хулиганство.

Плакала мать. Не было денег. Сенька ходил мрачнее тучи и совестился пойти на фабрику.

Беда с ним — слабохарактерный, свяжется с ребятами и влезет обязательно в какую-нибудь историю.

— ...А вот наш Славка говорит, что для кипяченой воды, — услышал он, как сквозь сон, голос Милютина и дружный взрыв хохота.

— Хе-хе,— тоненько посмеялся и начальник.— Нет уж, брат. Там-то она сырая,— сказал он, указывая на башню, о которой говорила раньше Ольга,— а уж потом и вправду закипит.

— Не говорил я, врет он, — сказал злобно Славка. — Он целый день нынче дразнится, а ты ему, Ким, ничего не говоришь. А как я ему двину раз — так сейчас обо мне вопрос на совете ставите. Ладно...

— Ух, какой горячий,—подмигнул старичок.—Ну-с, так это водонапорная башня автоматического огнетушителя — спринклер. Кто видал у ворот, около сторожа, звоночек?

— Хорош звоночек,— сказала Таня,— величиной с блюдо, верно?

— Это и я видел, большая такая красная шляпа.

— Ну, мы его потом еще посмотрим. А пока пройдем на склад.

Звено двинулось за ним. Длинное бетонное здание, казавшееся из-за своей длины низким, было завалено сырыми тюками с табачным листом.

С непривычки ребята начали чихать и кашлять. Пропитанный табачной пылью воздух ел глаза, раздражал легкие.

— Теперь посмотрите на потолок, — сказал начальник.

По потолку во всех направлениях были протянуты похожие на обыкновенный водопровод трубы.

И начальник пожарной охраны рассказал ребятам о простом и замечательном аппарате — спринклере.

Трубы огнетушителя протянуты во всех складах, корпусах и этажах фабрики. На них оттопыриваются небольшие головки. Каждая головка имеет отверстие для выхода воды. Это отверстие закрыто клапаном, плотно прижатым рычажками к «седлу». Рычажки спаиваются легкоплавким металлом и скреплены «замком», который распадается сам, если огонь расплавит металл.

В трубах, под огромным давлением, всегда настороже и всегда наготове — вода из водонапорной башни, той самой башни. И пусть только где-нибудь, даже в самом недоступном месте, покажется огонь — сейчас же расплавится металл замка, и освобожденная вода хлынет из настороженного спринклера. А выходя из башни, вода приводит в действие сигнальный колокол — сигнал пожарной тревоги.

— А если потолок высокий? — спросил заинтересованный Славка, забыв на минуту о брате. — Потолок, допустим, высокий, а огонь по самому полу идет — тогда как?

— Ага, рыженький! А говорил: все знаю,— сказала ему на ухо Ольга.

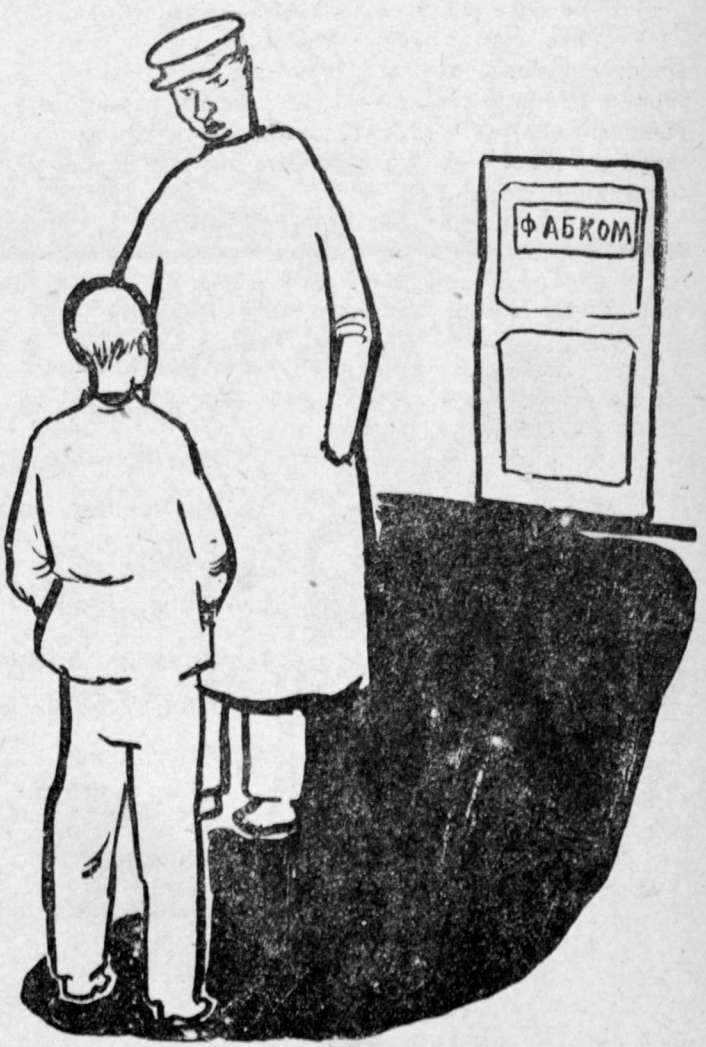
— Тепло-то наверх поднимается, — сказал начальник.—Да и огонь не будет тебе по полу ползать. А как только он поднимется, — и старик поднял правую руку перед носом, показывая, как поднимается огонь,— тут его сразу спринклер и прихлопнет.

— У нас в фабзавуче нету его, — сказал Славка, оправдываясь.

— Да, в фабзавуче, верно, нет его еще. Корпус новый не успели провести.

— Ну, ребята, кому что непонятно?

Когда шли к выходу, Милютин спросил вызывающе Славку:



— Сказать, зачем твоего Сеньку вызывала милиция?

— А ты почему знаешь?

— Знаю... Сказать?

— Ну скажи....

— Тут у вас папиросы пропадают. Так вот твоего братца,— он сложил пальцы решеткой,— за машинку и в конверт!

Славка бросился обратно. На бегу он припоминал: верно, Сенька за последнее время франтить стал. Неужели правда — он крадет? Что с матерью будет, если узнает?

Запыхавшись, влетел в фабком.

— Сеньку Лихачева, брата моего, не видели? — спросил он у машинистки.— Тут был только что, рыжий такой, его милиция вызывала, скажите скорей, Верочка!..

— Ушел только что,— не переставая печатать, сказала машинистка. — А что случилось?

— Увели? — вскрикнул Славка.

Он заглянул в дверь. Милиционер сидел еще за столом, роясь в бумагах.

— Не увели, не бойся, — успокоила машинистка.— Работать пошел.

Славка побежал догонять ребят.

Пионеры шли плотной кучкой. Он забежал вперед и остановился задыхаясь.

— Сын солнца, что с тобой? — спросил испуганно Толька,—ты совсем рыжий стал...

— Слыхали, что он про моего брата сказал? — грозно спросил Славка и метнулся к Милютину.— Ты зачем врал?

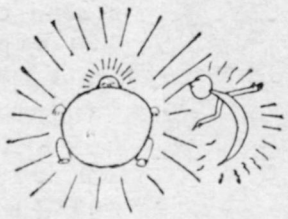
— Я не врал. Они сказали, — запищал Милютин.

— Таких учить надо, — теряя голову от злости, крикнул Славка, хватая Милютина левой рукой за ворот.—Разбить стекло!—И он закатил ему основательную оплеуху.—Нажать кнопку!—прибавил он, ткнув его в нос.—А теперь можете обо мне вопрос на собрании ставить!

(Окончание в следующем номере)

Летунов,
Хулиганов
И прочих,
Кто примазался в нашу семью,
Мы лишаем их званья
Рабочих!
Им не место
В ударном строю!
Как стоит часовой неустанно
На границе с винтовкой
В руках—
До конца
Пятилетнего плана
Остаемся на наших постах!

ОЧЕНЬ ПЛОХО



Л. БЕРМАН

ПЕРЕД началом занятий в школах выходят в свет тоненькие книжки, напечатанные убористыми и плотными буквами. В этих книжках слово за словом, строка за строкой рассказывается о том, чем должны быть заняты ребята каждый день. Эти книжки называются школьными программами.

Школьные программы — боевой приказ Наркомпроса всему учительству нашей страны. В приказе говорится о том, как нужно воспитывать ребят в нашей школе, какие они должны получить знания. Хорош этот приказ — смена будет сознательная и крепкая; плох — смена будет дурная.

Нечего греха таить: есть еще в нашей школе преподаватели, которые охотно отвлекли бы ребят от боевых задач сегодняшнего дня. К удовольствию наших классовых врагов они стараются разоружить ребят. Программы Наркомпроса заставляют таких преподавателей ближе держаться того, что нам нужно.

Поясним это примером.

Преподавательница одной из наших школ побывала на металлургическом заводе. На ее нежное воображение потрясающе подействовали огромные печи с пылающими топками. Ее испугали раскаленные металлические болванки. Работа на таком заводе показалась ей прямо-таки невозможной.

Программа — это боевой приказ, значение которого для школы, учительства и самих ребят огромно. Вот почему „Пионер“ приступает к проверке этих приказов.

ПРОГРАММА ДЛЯ 10 МИЛЛИОНОВ РЕБЯТ

Будем ли мы драться?

В одной из школ Москвы учительница задала ребятам вопрос:

— Что такое смена?

— Смена,— ответил один,— это те, которые сейчас растут, а когда вырастут, будут драться за советскую власть.

Но тетенька осталась ответом недовольна. Она сказала:

— Вряд ли целесообразно в данном производстве говорить о прогульщиках и летунах...

Что означают эти слова? Они являются призывом разоружиться в борьбе за металл для пятилетки. Какая возможна борьба за промфинплан без борьбы с прогульщиками и летунами? И вероятно ребята-школьники были бы разоружены, если бы в школьной программе — приказе Наркомпроса — не требовалось участие ребят в борьбе за выполнение промфинплана фабрики.

— Детям драться не следует. Мы оставим этот способ действия. Войны нет уже 10 лет. Мы действуем теперь словом, убеждением, книгой, культурной революцией. Надо по-другому объяснять, что такое смена. Кто скажет?

И какой-то пай-мальчик уже подымал руку.

Это было незадолго до „декады обороны“.

Каждый из ребят понимает, что „драться“ не всегда значит набивать товарищу шишки. Красная армия например дралась против белых или вот мы деремся за политехнизм, деремся за выполнение и перевыполнение планов. Мы не боимся этого боевого слова. Будем, когда придется, драться и за советскую власть.

ТЕТЕНЬКИ ИЗ НАРКОМПРОСА

Тетенька до смерти боится слова „драться“. Она опирается при этом на программу. На какую программу? Может быть на программу партии? Нет, как раз наоборот. Она опирается на программу начальной школы.

Смена, вскормленная этой программой, если бы она проводилась, конечно драться бы не стала ни под каким видом. Тетенька может быть спокойна.

НА ЗЕМЛЕ МИР...

Вот составители программы берут нас за руку и ведут в деревню. Они говорят:

„Дети узнают, где детские сады и ясли „нашего" села, где „наша" изба-читальня, где „наш" сельсовет, где помещается „наш" пожарный обоз. Надо, чтобы ребята все это смотрели. Особо важно, чтобы их ласково приняли в сельсовете, чтобы председатель сельсовета об'яснил им, что сельсовет заботится о их школе, о детсаде, о стариках, о больных; собирает деньги с граждан, на эти деньги устраивает все вышепоименованные учреждения, заботится о дорогах и чистоте, о порядках".

Итак, программа пытается перечислить круг работы сельсовета. А где же показан сельсовет как боевой штаб наступления против кулака? Почему программ не замечает даже того, что ясли и детсад часто помещаются в доме ликвидированного кулака? Составители программы изображают председателя сельсовета просто добрым дяденькой, да и весь сельсовет получается у них таким дяденькой, не больше.

НА ОДНУ ДОСКУ С САСШ

Программа знает и об опасности войны. Она говорит о ней и на первом году обучения вот какими словами:

„Наша страна не хочет войны. Но в других странах нет еще советов, там хозяева — капиталисты. Им не нравится, что наша страна становится все богаче и сильнее. Они хотят на нее напасть".

Можем ли мы признать такое объяснение правильным? Нет, ни в коем случае. Мы знаем например страну, которая завоевала первенство в капиталистическом мире, это САСШ. Вот кто в течение первой четверти нашего века становится „все богаче и сильнее". Между тем нельзя сказать, что все другие страны хотят напасть на САСШ. Почему? Да потому, что в САСШ не идет победное социалистическое строительство, не ликвидируется кулачество.

Объяснение опасности войны, которое дает программа, может пригодиться при случае американскому буржуазному учителю, а нашей школе оно не к лицу. Капиталисты хотят напасть на нашу страну только потому, что она является крепостью рабочего класса. А то, что она становится все богаче и сильнее, заставляет их лишь торопиться с этим нападением, не больше. Этого не замечают составители программы.

25 СТРОК ОБ ИЛЬИЧЕ

Мы вполне соглашаемся со словами программы: „Не надо сводить биографию Ленина к рассказам о его детстве и к изображению его добрым дяденькой, любившим детей. Надо дать детям образ Ленина — борца за рабочее дело, за дело трудящихся". Как же справляется с этим программа?

К сожалению все эти свойства Ленина перечислены в семи строках в самом конце длинного, в 25 строк, списка того, „за что был Ленин" (см. „Октябрьские дни 3-го года обучения").

Программа сообщает, что Ленин был за помощь друг другу против кулаков и угнетателей. Это единственный намек на борьбу, который допускает программа, характеризующая Ленина как борца за рабочее дело.

Все же остальные 18 строк программы перечисляют бесспорные вещи, для защиты которых не надо быть классовым борцом, а достаточно быть добрым дяденькой.

За просвещение, за развитие библиотечного дела, за крупное, правильно поставленное, обрабатываемое машинами сельское хозяйство, за развитие крупных фабрик и заводов, за развитие медицинского дела, за гигиену, за чистоту, даже за... правильное питание.

И это дается как самое важное в характеристике Ильича.

Спору нет, все это хорошие, нужные вещи. Но, говоря о крупном сельском хозяйстве, составители программы упускают, что Ленин был за коллективистическое сельское хозяйство. Говоря о крупных заводах, забывают, что он был за социалистическую промышленность. А это как раз самое главное. Трудно даже понять, почему человек, стоявший за такие бесспорные истины, в роде „правильно поставленного хозяйства", вызывал к себе такую ненависть всего капиталистического мира.

Но для того чтобы крепче ввести в сознание ребят такой безвредный с точки зрения учительского болота образ Ленина, составители программы пытаются опереться на собственные слова Ленина.

ВОПРОС РЕБЯТАМ И НАРКОМПРОСУ

Мы ставим двум с половиной миллионам ребят III группы вопрос: как у них в школе проводили подготовку к Октябрьским дням? Верно ли, что по такой программе?

Мы ставим Наркомпросу вопрос: кто составил эти программы начальной школы, которые смазывают боевое классовое воспитание ребят и разоружают их перед лицом классового врага? Когда они будут изъяты из обращения? И когда наша массовая школа получит программу, которая поможет ей воспитать настоящую коммунистическую смену?

ЧЕМ ЗАНИМАЮТСЯ ДИРИЖАБЛИ

В. ГВАЙТА

Четыре громадных воздушных корабля будет скоро строить СССР: „Правда“, „Клим Ворошилов“, „Осоавиахим“ и „Колхозник“.

Эти гиганты свяжут далекие окраины СССР с центром.

Что ты, твой отряд, твоя школа сделали для постройки этих дирижаблей?

ЦЕППЕЛИН НА ВОЙНЕ

ВОЮЮЩИЕ государства послали на фронты мировой войны миллионы рабочих и крестьян. Люди гибли за интересы капиталистов в окопах под Верденом и в жарких песках Африки.

Темной ночью большой воздушный корабль вылетел в полной тишине из своего элинга и, поднявшись высоко в небо, бесшумной черной тенью скользнул через границу вражеского фронта. Все огни на корабле были потушены, и брюхо его было окрашено в матовый черный цвет, чтобы при свете прожекторов ночной разбойник совершенно сливался с черным ночным небом. Это вылетел „Цеппелин“ для атаки на вражескую столицу. Тяжело нагруженный бомбами дирижабль медленно пролетал над темной гладью моря. С дирижабля были видны через дымовые трубы пароходов светящиеся топки котлов. Но бомбы были не для пароходов: бомбы должны были разрушить спящий город с мирным населением.

Громадная столица Англии была так хорошо затемнена, что ее едва можно было найти на рельефной карте земли, мелькавшей редкими огнями глубоко внизу. Ни один прожектор не освещал ночного неба; прожекторы потухли, чтобы своим светом не выдать летающему хищнику цели для разрушительных бомб. „Цеппелин“ сделал несколько кругов над берегом. Вот он наконец нашел место, где должен быть город. Первая бомба сброшена вниз.

В ДАЛЕКУЮ АФРИКУ

Империалистические государства воюют друг с другом за колонии. Негры, которых одинаково угнетают и немцы и англичане, убивают друг друга на границах английских и немецких колоний. Белые английские и немецкие солдаты тоже гибнут в чужой стране от жары, болезней и пуль за буржуазное „отечество“.

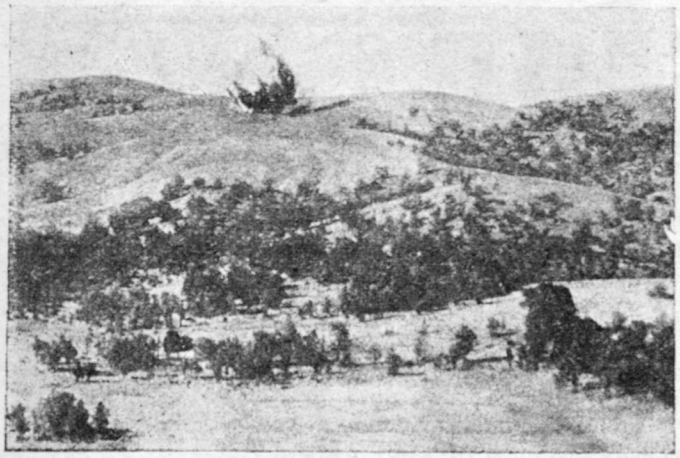
В самой жаркой части Африки, на берегу большой реки, в том месте, где воды Голубого и Белого Нила сливаются в одно русло, стоит германская крепость, окруженная песками. Германские солдаты, охраняющие крепость, задыхаются от жары; песок хрустит у них на зубах. За песчаными холмами, за грудами серых камней прячется враг. Там такие же солдаты в защитной одежде; они тоже лежат на горячем песке и страдают от жажды.

Крепость окружена со всех сторон, отрезана от мира; гарнизон медленно погибает от голода. Людям нечего есть, ружьям нечем стрелять: не осталось патронов, чтобы отстреливаться. Скоро крепость будет взята. Помощи ждать неоткуда. Но далеко на севере, за три тысячи километров от осажденного Хартума, из высокого элинга выплывает воздушный корабль. Четырнадцать тонн боевых припасов везет „Цеппелин“ в помощь осажденному Хартуму. Африка далеко. Три с половиной тысячи километров вражеской земли и моря, охраняемого вражескими судами, отделяют крепость от стоянки воздушных кораблей. Но „Цеппелин“ летит не останавливаясь; английские крейсера в Средиземном море не могут остановить его. Английские войска в Египте подымают голову, видят проплывающий высоко в небе дирижабль и не могут задержать его. „Цеппелин“ уже летит над бурыми водами широкого Нила. Хартум близко. Но на борту дирижабля получена радиограмма: крепость сдалась. Воздушный корабль описал в воздухе полукруг и повернул обратно.

Девяносто шесть часов провел дирижабль в воздухе без остановки и, сделав семь тысяч километров в три дня, благополучно вернулся домой. Но известие, полученное по радио, было неверно. Англичане все-таки сумели задержать дирижабль, который не могли достать из пушки. Это они нарочно послали неверное сообщение, чтобы Хартум не получил помощи. И крепость скоро сдалась, не дождавшись помощи по единственному пути, не занятому неприятелем,— по воздуху.

Для того чтобы благополучно вернуться с разведки, разузнав расположение вражеских войск, дирижабли пользовались облаками, за которыми им нетрудно скрыться. Но сквозь тучи ведь и земли не видно. Тогда с дирижабля спускали длинный-длинный крепкий трос, больше тысячи метров длиной. На тросе привешена маленькая гондола, и в ней сидит наблюдатель. Он кажется с земли малюсенькой черной точкой, его совсем не видно, но он может рассмотреть землю, не скрытую облаками. Наблюдатель, висящий под облаками, смотрит на землю и говорит по телефону командиру дирижабля, сидящему выше облаков, о своих наблюдениях.

Вот как дирижабль мог делать разведку, оставаясь невидимым. Германия имела во время войны около ста больших цеппелинов. Каждый военный дирижабль имел наверху площадку для пулеметов. К этой площадке снизу, из гондолы, через весь дирижабль подымался лифт.



Взрыв бомбы, брошенной с дирижабля.

Больше половины цеппелинов погибло во время войны. Цеппелины гораздо лучше и с большей пользой могут работать в мирное время. Какой смысл губить дорого стоящие полезные гигантские воздушные корабли, которые могут перевозить много людей и много груза через моря и океаны, в самые отдаленные места земного шара, корабли, которые могут в двенадцать дней облететь вокруг света, которые не боятся северного полюса, которые могут перелетать самые высокие недоступные горы, самые большие океаны?

ЕЩЕ ОДНА БИОГРАФИЯ

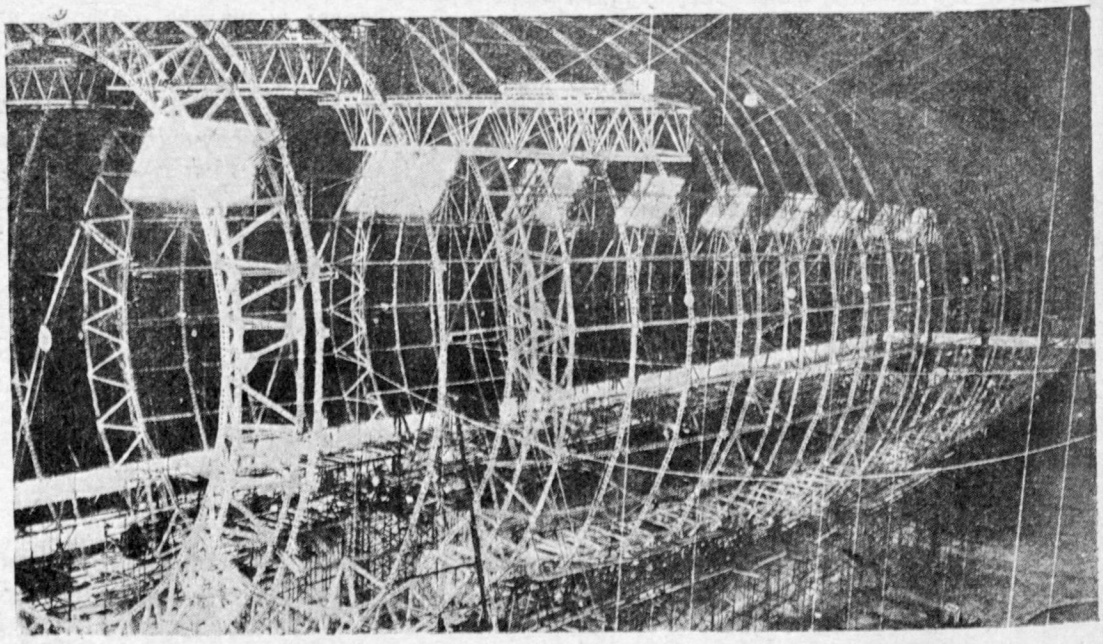
LZ127 несколько раз перелетал через Атлантический океан, но он был не первым дирижаблем, который отважился на это большое и опасное путешествие. За десять лет до него другой, меньший размерами дирижабль перелетел из Англии в Нью-Йорк. Это был первый перелет по воздуху из Европы в Америку.

В 1919 г., одиннадцать лет тому назад, английский дирижабль жесткой породы — R34 — собрался в гости в Америку. R34 тогда был только что выпущен и сделал несколько маленьких пробных полетов. Они показали, что новый дирижабль так удачно построен, что может пуститься в самые далекие путешествия. Устройство его мало отличалось от устройства новейших цеппелинов, он был только меньше ростом: всего 204 метра в длину. Когда было решено сделать попытку перелететь через океан на новом дирижабле, ему натянули новую, более прочную кожу — оболочку — и построили для него элинг на берегу Фортского залива в Шотландии.

Темной ночью, в два часа, из элинга при сильном ветре вывели дирижабль. Он поднялся в воздух в густом тумане и скоро исчез в низко висевших облаках. Только по огням, видным иногда сквозь просветы в тучах, он мог находить дорогу. Скоро перед дирижаблем показались горы. Отправляясь в такое далекое путешествие, R34 взял очень большой запас бензина, поэтому он летел тяжело и низко. Дирижабль пролетел над берегом Ирландии и увидел воды Атлантического океана. Но высокая гряда облаков скоро заслонила землю. Дирижабль врезался в самую гущу облаков и летел в густом тумане, не видя ничего вокруг. Трудно было найти верное направление, не видя земли, и дирижабль всячески старался выбраться из облаков. Он пробовал спуститься к самой воде и потом снова поднялся выше облаков. Но еще выше над ним снова начинались облака.

Так он летел довольно долго, как в коридоре, между двумя слоями туч, не видя моря, совсем один посреди пустого неба. В одиннадцать часов утра наверху небо немного прояснилось; метеоролог поднялся на верхнюю площадку дирижабля, откуда было видно солнце, чтобы определить направление полета.

Команде дирижабля приходилось не легко. Надо было подниматься по ступенькам вертикальной лестницы на самую крышу дирижабля, на верхнюю площадку, приходилось пробегать взад и вперед по длинной узкой дорожке вдоль всего дирижабля, приходилось очень осторожно залезать в высоко подвешенный гамак для спанья. Только тонкая наружная обшивка из материи служит стеной на дирижабле. Если человек вывалится из своего гамака, он конечно легко прорвет эту обшивку и упадет прямо в Атлантический океан.



Скелет строящегося в Америке дирижабля.

Пропеллер одного из моторов американского дирижабля.

К середине дня стало видно море. Под дирижаблем на воде по волнам плыла его тень. Тучи рассеялись. Появились радуги. Одна радуга окружила дирижабль, другая — его тень.

К вечеру второго дня пути дирижабль все еще шел среди облаков, то подымаясь, то опускаясь ниже. Он разговаривал по радио с пароходами на море, которые слышали его, но не могли видеть за облаками. Дирижабль летел на запад, прямо на солнце, которое уже стояло низко над горизонтом. Рулевому слепило глаза, он жалел, что не взял с собой темных очков.

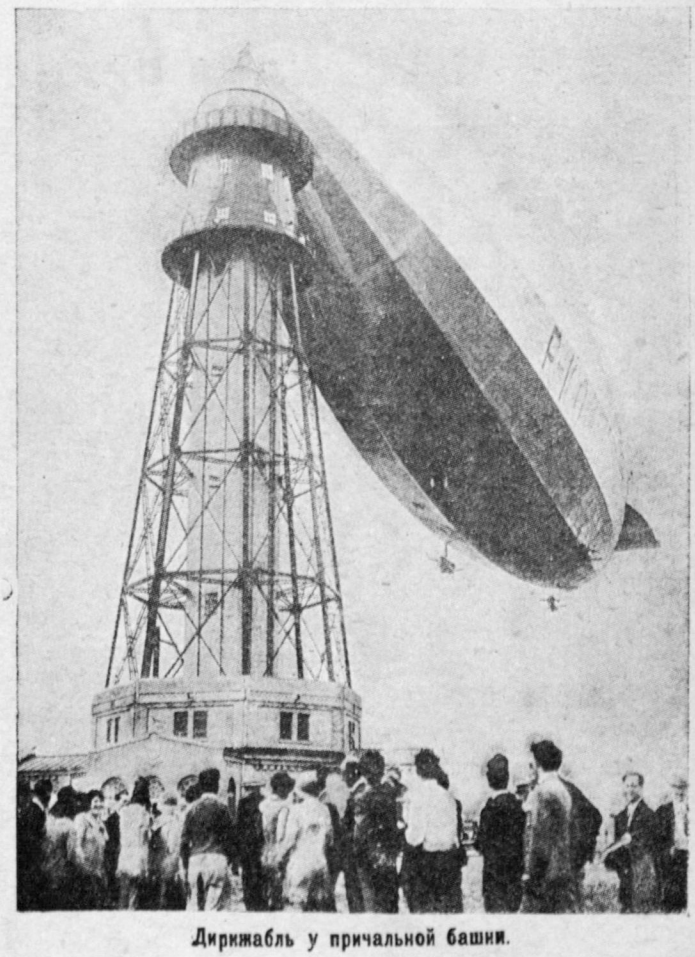
На следующий день дирижабль летел над спокойным голубым морем. Он не видел ничего, кроме воды и неба. Потом показалось наконец сплошное ледяное поле. Вслед за ним появились маленькие скалистые острова. Дирижабль достиг восточной оконечности Америки — острова Нью-Фаундленда. Но R34 почти не видел земли за облаками. Только пройдя гавань Фортьюн, на юго-западе острова, дирижабль вылетел снова в море и увидел множество белых парусов над водой.

Весь четвертый день дирижабль летел уже над землей. Под ним медленно проплывали бесконечные сосновые леса Новой Шотландии. Когда дирижабль спускался ближе к земле, слышен был запах смолы и хвои. Большой коричневый орел повстречался с воздушным кораблем. С запада, из Канады, надвигалась гроза. Пришлось повернуть в сторону и включить все моторы. Между тем бензин в моторах приходил к концу. До Нью-Йорка еще оставалось несколько часов полета. Командир воздушного корабля решил спуститься не доходя Нью-Йорка, у станции Минеола.

На пятые сутки, в три часа дня, R34 появился из морского тумана и проплыл над Минеолой. Причальная команда, которая должна была принять дирижабль на земле, не была готова; тогда помощник командира дирижабля спрыгнул вниз на парашюте с высоты трехсот метров и сам распорядился, как принять дирижабль. Он был пришвартован к специальным якорям.

Через четыре дня R34 собрался в обратный путь. Надвигался шторм, и пришлось поторопиться с отлетом. Воздушный корабль все время рвался в воздух, так что его едва смогли удержать. Рано утром, еще в полной темноте, R34 вылетел по направлению к Нью-Йорку. Он сделал большой круг над городом. Со всех сторон его освещали прожекторы, чтобы все жители Нью-Йорка могли его видеть. Потом дирижабль повернул на запад и понесся с громадной скоростью, подгоняемый попутным ураганом, над океаном домой. Обратный путь длился всего три дня. Все путешествие продолжалось 12 дней.

Судьба этого славного дирижабля, перелетевшего первым через Атлантический океан, была печальна. Через два года R34 летел ночью над Англией при сильном ветре. Порыв ветра ударил дирижабль о гору, сломал всю переднюю часть каркаса и три мотора, а потом унес его далеко в море. С большим трудом раненый дирижабль дотянулся на двух оставшихся моторах до своей стоянки в Хоудене, но и здесь ему не удалось спастись. Когда дирижабль подошел к мачте, ветер снова два раза ударил его со землю и сломал окончательно. Люди успели выкочить на землю и все спаслись. Так окончил свою короткую жизнь один из лучших дирижаблей, предок двух гигантов—R100 и R101.

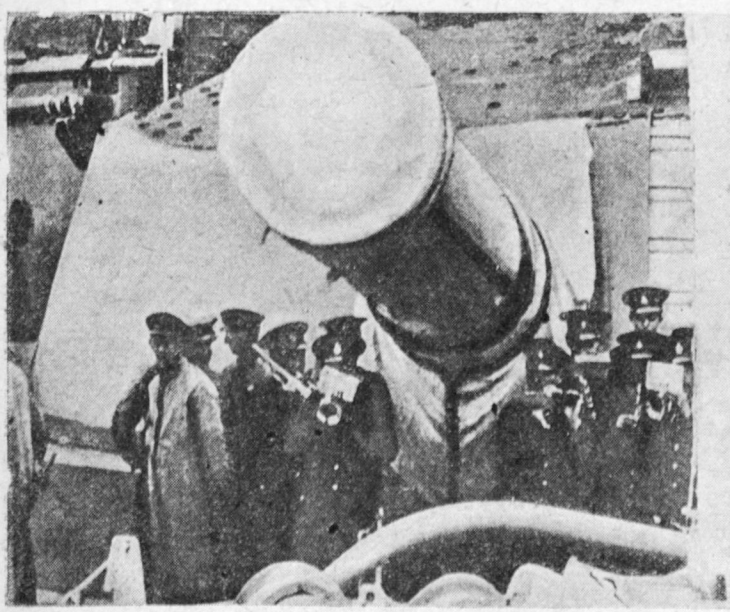


Дирижабль у причальной башни.

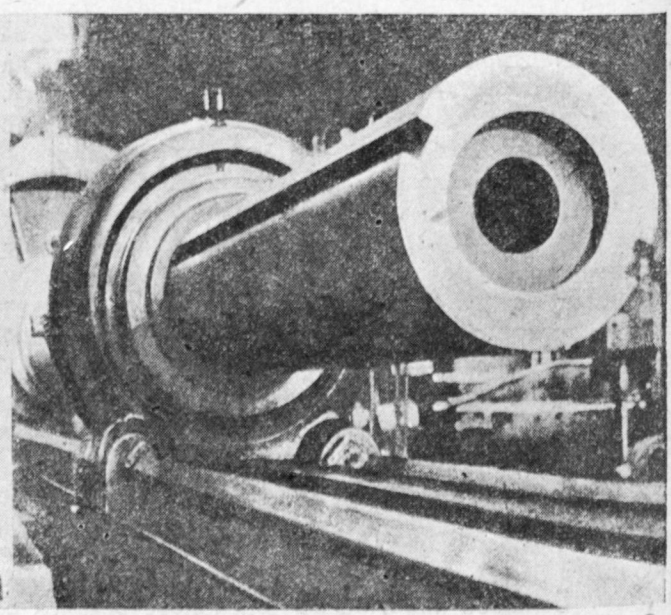
Все черные силы капитализма идут походом на отечество пролетариев всего мира — СССР. Папа римский призывает к новому крестовому походу. Капиталисты кричат о демпинге. Газеты лгут о принудительном труде. Но рабочие не верят капиталистам. Рабочие выступают против капиталистической лжи.

В странах капитала идут жаркие бои. Буржуазия использует технику для борьбы против рабочих. Американские полицейские стреляют по демонстрантам из газовых револьверов. Эти газы вызывают сильные слезы.

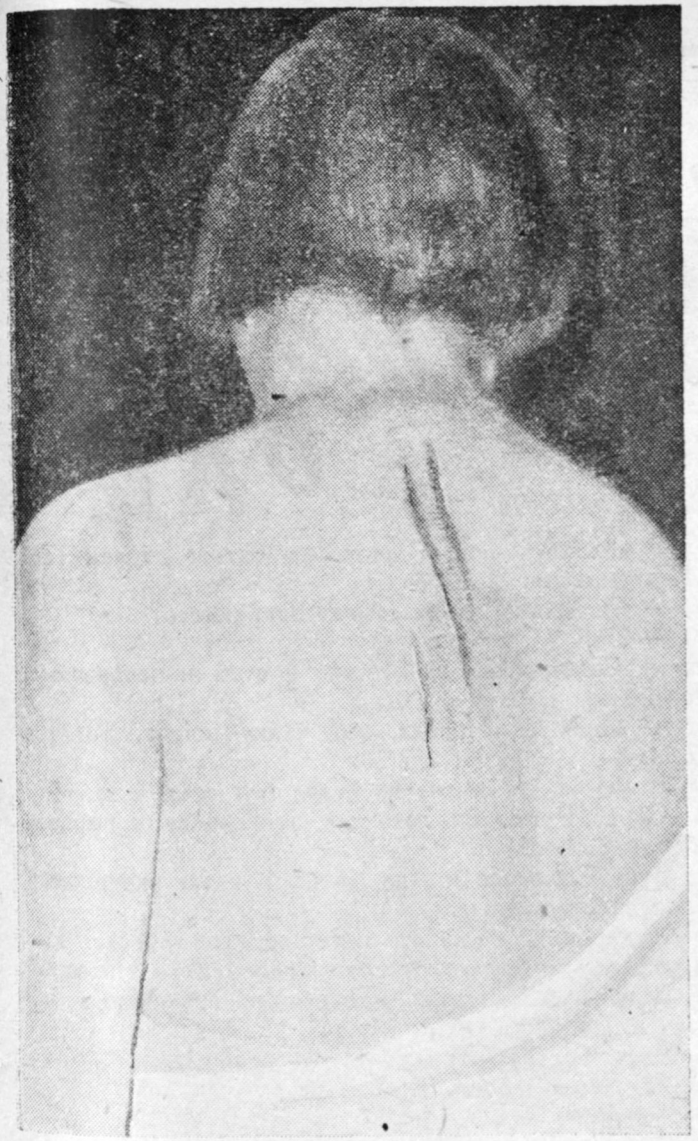
ДВА ОРУДИЯ — ДВА МИРА



Это — орудие капиталистического мира, орудие разрушения на крейсере.

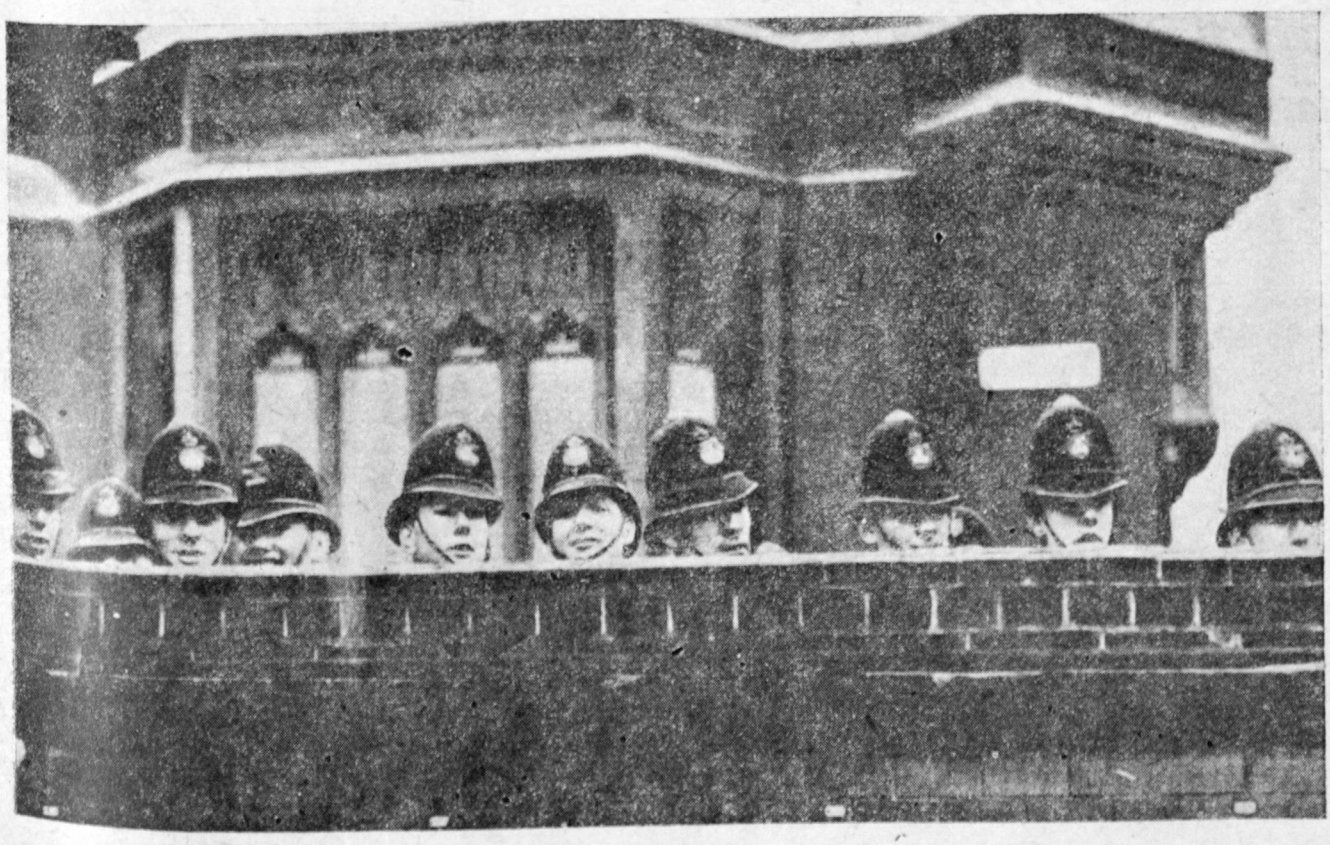


Это — орудие мирного социалистического труда. Гигантский токарный станок на заводе „Русский дизель“ в Ленинграде.



Спина немецкой текстильщицы, избитой полицейскими.

Советские трудящиеся помнят о борьбе своих товарищей в странах капитала. На демонстрации.



Наемники капиталистов—английские полицейские—следят за рабочей демонстрацией. По сигналу офицера они готовы наброситься на демонстрантов и зверски избить их своими резиновыми дубинками.

Очерк деткора
ЛЮСЬЕНА
ШТОКГАММЕРА
Рисунки Я. ТАЙЦ

Микояновка

В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ на большой фабрике им. Микояна делают обувь. Работа идет конвейером. От машины к машине, из цеха в цех движется ботинок.

Если цех **зазевается**, то образуется простой, получается **недовыработка**.

4 800 000 пар обуви должна была дать фабрика второму году пятилетки.

В сентябре нужно было выпустить 664 800 пар. Но в первые сентябрьские 20 дней вместо 421 100 пар сделали только 372 232 пары.

Когда же стали нагонять, то получилось много брака. За последние три месяца фабрика из-за низкого качества потеряла 274 127 руб.

Это оттого, что симулянты и прогульщики свили себе на фабрике прочное гнездо.

БАЗА

Июль. База кожевников обсуждала, как помочь перевыборам фабкома.

План был прост: часть ребят идет на квартиры к рабочим; остальные разбиваются на бригады, каждая из них проводит митинги в цехах.

12 отрядов. 60 спаянных между собой звеньев. 500 пионеров начали работать.

ВЕЗДЕ

Добродушный старик, рабочий закройного цеха, Семен Григорьевич Гольдвассер, крикнул:

— Кто здесь? Войдите!

В квартиру вошла пионерка пятого отряда Тася Колесникова.

— Рабочий Гольдвассер из закройного?

— Он!

— Сегодня в шесть нужно притти на перевыборы фабкома.

— Ишь ты! Погоди, вот чайку попью, тогда и приду!

В это время никто не сидел без дела.

Сарра Рутштейн готовила постановку к перевыборам фабкома.

Буся Солодухо и Анл Копыт кончали экстренный выпуск стенгазеты.

Маленький, в кепке, вечно одетой набок, Еся Стельман и все его звено, Соня и Вера Нирманы и Бася Аснина, были брошены на агитацию рабочих в цехах фабрики.

Весь третий отряд взял на себя дежурство во время перевыборов.

Вот выписка из протокола.

„Постановили:

Отметить активное участие пионербазы в перевыборах фабзавкома. Вынести благодарность".

ТОВАРИЩ, ДИКТУЙТЕ

Клава Дербунова подошла к рабочему.

— Товарищ, диктуйте ваши предложения по улучшению производства.

Рабочий недоверчиво посмотрел на нее:

— А на што это?

Долго убеждала его Клава в том, что каждый рабочий должен давать свои предложения, как улучшить производство.

— Ладно уж, пиши... „В вагонетках гнезда поломаны, обувь выпадает, простой может быть... Учет работы плохой..." Вот што!

По всем цехам, к каждому рабочему подходили ребята. В руках карандаш и бумага:

— Товарищ, диктуйте!

НАВЕРСТАТЬ!

Август—сентябрь. По фабрике проносится тяжелая весть:

— Прорыв!

Нехватает сырья, мало квалифицированных рабочих, много симулянтов и прогульщиков.

Загляните во второй винтовой цех: сколько „анклепов" (машин, обтачивающих каблуки) стоят неподвижно!

Вагонетки ждут добавочного материала.

В закройном лежат пустые доски: нехватает рабочих.

Нужно немедленно мобилизоваться. Ударным порядком выйти на хозяйственный фронт.

На помощь пришла база кожевников.

— Наверстать упущенное!— сказали пионеры.

ПЛАКАТЫ

Буся Солодуха и Аня Копыт подходят к рабочему-„анклеписту“:

— Товарищ! Почему вы разбрасываете каблуки?

Старый производственник прежде сердито смотрит на серьезных ребят, затем улыбается:

— Правильно! Молодцы ребята!..

Уже третий день не работает машина, но никто не обращает на нее внимания.

Пионеры вешают на машине плакат:

Почему я не работаю?

На другой день машина, после трехдневного отдыха, подтачивает каблук ботинка.

Остановился конвейер. Остановилась и работа. Простой.

Вмиг у дверей цеховой конторы надпись:

Пустите конвейер—может быть недовыработка.

Через минуту в цехе шум:

— Конвейер пущен!

На одной из машин написано:

Прогульщик.

На дверях у самого входа в цех:

Когда у нас будет воздух? Почему здесь так грязно?

В углу стоит обиженная машина, а на ней:

Меня никогда не чистят.

ТЫ МЕШАЕШЬ СТРОЙКЕ

Через пару дней не узнаешь цеха: чистый, светлый, вычищенные машины. У машин, у конвейера, в починочной бригаде, у глазировки обуви работают красные галстуки. База разбилась на бригады, которые работают посменно.

В первый день ударного десятидневника фабрика выпустила 16 590 пар обуви.

Этого было недостаточно. Тогда все рабочие отказались от выходных дней. Пионеры мобилизовали жен рабочих работать в цехах фабрики.

По всем цехам был устроен „пионерский производственный марш“.

Ребята выступали в цехах с лозунгами, плакатами, карикатурами, называли фамилии лодырей, прогульщиков и летунов.

— Прогульщик Нестеррайд! Ты мешаешь стройке!

ПОБЕДА

С борьбой пришла победа. В фабричном клубе на месте старой сводки висит новая. На ней крупными красными буквами:

План фабрики выполнен на 104,3%.

А рядом:

Спасибо пионерам!

В „день ударника“ рабочие фабрики благодарили пионеров. На сцене появилось большое красное знамя.

— Это вам за помощь в борьбе и за совместную победу!

Но не забывать главного: не покидать посты, не хвалиться своими достижениями, а работать до полной победы.

Шестой отряд, как отличенный блестящей работой на фабрике, премирован переходным красным знаменем.

Микояновцы показали блестящий пример, как надо работать по-большевистски. С них должны брать пример все производственные отряды и базы.

Ростов-на-Дону,
обувная ф-ка им. Микояна.

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛОШАДЯМ

БИЛИ копыта.
Пели будто:
— Гриб.
Грабь.
Гроб.
Груб.
Ветром опта,
льдом обута
улица скользила.
Лошадь на круп
грохнулась,
и сразу
штаны, пришедшие Кузнецким,
за зевакой зевака,
клешить
сгрудились,
смех зазвенел и зазвякал:
— Лошадь упала!
— Упала лошадь!
Смеялся Кузнецкий.
Лишь один я
голос свой не вмешивал в вой
ему.

Подошел
и вижу
глаза лошадиные...
Улица отодвинулась,
течет по-своему...
Подошел и вижу —
за каплищей каплища
по морде катится,
прячется в шерсти...
И какая-то общая
звериная тоска,
плеща, вылилась из меня
и расплылась в шелесте.
«Лошадь, не надо,
Лошадь, слушайте —
Чего вы думаете, что вы их
плоше?

Деточка,
Все мы немножко лошади,
Каждый из нас по-своему лошадь».
Может быть,
старая
и не нуждалась в няньке,
может быть, и мысль ей моя ка-
залась пошла,

только
лошадь
рванулась,
стала на ноги,
ржанула
и пошла.
Хвостом помахивала.
Рыжий ребенок.
Пришла веселая,
стала в стойло.
И все ей казалось —
она жеребенок,
и стоило жить
и работать стоило.

В. Маяковский.

Многие ребята спрашивают „Пионера", как пишутся киносценарии. Отвечаем им помещением отрывка из детского киносценария В. Маяковского „Трое". Сценарий рассказывает о всеобщей забастовке английских рабочих в 1926 г. Цифры слева означают номера отдельных сцен.

ТРОЕ

Сценарий

В. Маяковского

100. ПЛОХО бастующему горняку. Но детям еще хуже. Через весь город надо нести даровую бутыль молока.

101. Очередь горняков перед углом раздаточного пункта столовой.

102. Отдельные пасмурные лица.

103. Отдельные лица полисменов.

104. Один в слабо подвигающейся очереди нервничает, то-и-дело глядит на часы, плюет в сторону полисмена.

105. Задумчивые глаза рабочего.

106. Назойливой мыслью встает: черная комната, на кровати вытянувшаяся худая девочка и перед ней сидящая женщина, положившая совсем невидное лицо в обе ладони.

107. Рабочий в конце очереди.

108. Предъявляет карточку — тычет пальцем в пространство.

109. Черная комната и девочка.

110. Улыбающееся сочувствием лицо раздатчицы.

111. Льющееся в бутыль молоко.

112. Рабочий на улице с бутылью — скребет в затылке.

113. Голова рабочего. Из открытых глаз встает план города с длиннущими улицами, а по самой длинной стрелка пробегает путь, лежащий шахтеру.

114. Черная комната и девочка.

115. Рабочий идет, ускоряя шаги и бережно придерживая бутылку.

116. Шушукающиеся довольные лица полисмена и сыщикообразного.

117. Сыщикообразный показывает полисмену пальцем. Тычет то в пространство, то в собственный карман.

118. Полисмен с удовольствием подталкивает сыщикообразного,

119. Шагающий рабочий.

120. С не заинтересованным лицом сыщикообразный.

121. Столкнулись. У рабочего чуть не вылетела бутыль. Сыщикообразный старается ощупать карман рабочего, нет ли оружия.

122. Комната и девочка.

123. Рабочий бережно ставит бутыль на тротуар, показывает на расплесканные капли и лезет с кулаками на сыщикообразного.

124. Спешащая фигура полисмена.

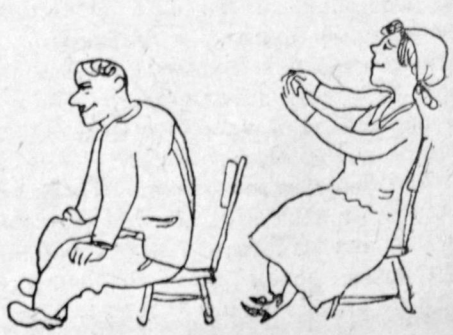
125. Схватка рабочего и сыщикообразного.

126. Уводимый полисменами шахтер уже на ходу схватывает драгоценную бутылку.

127. Вырывающийся шахтер. Еще расплеснутые капли.

128. Комната и дочь.

129. Еще сильнее вырывается шахтер. Еще усиленнее волокут полисмены.

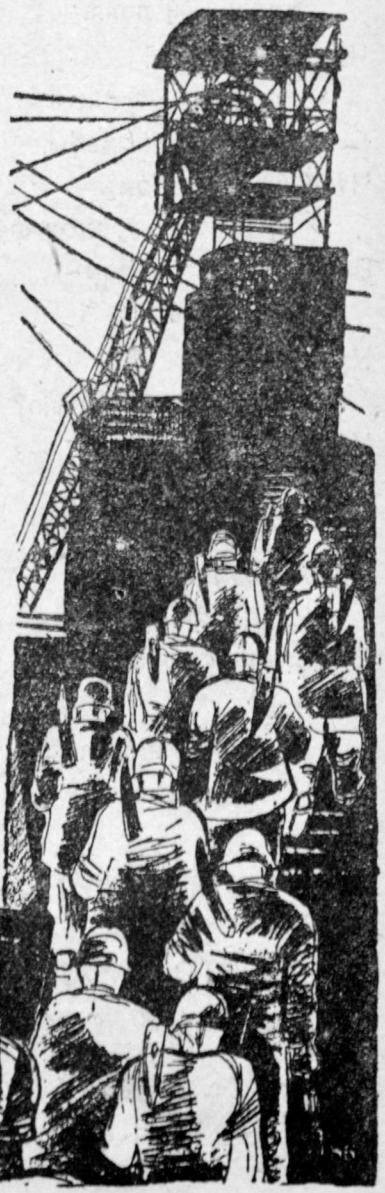


130. Группа сумрачных переглядывающихся рабочих.
131. Вглядывающиеся лица.
132. Вдали волокут рабочего.
133. Поровнялись. Полисмены проходят косясь.
134. Сзади. Бросающаяся на выручку шахтеру рабочая толпа.
135. Свалка.
136. Улепетывающие полисмены. Один свистит, чуть не разрывая щеки.
137. КРП. Свистящий.
138. Радостная группа освободителей, в центре вырученный шахтер.
139. Огромный освобождавший дядя хватает шахтерскую руку и трясет ее так, что из бутылки, в другой шахтерской руке, снова выплескивается несколько капель.
140. Шахтер вырывает руку.
141. Шахтер оживленно кричит окружающей толпе.
142. Комната и дочь.
143. Посерьезневшие лица освободителей.
144. Балансирующий драгоценной бутылью быстро бегущий шахтер.
145. Серьезное лицо остановившегося шахтера.
146. Конные полисмены, скачущие из-за угла его дома.
147. Вид улицы, на которой в разных местах оцепенели люди. Оцепенение проходит.
148. Группа, тащащая садовые скамейки.
149. Двое, выламывающие дверь.
150. Женщина волочит перины.
151. Группа, накручивающая проволоку.
152. Шахтер вглядывается, приложив ладонь козырьком.
153. Растерянное лицо то смотрит вдаль, то на бутылку; озирается; улыбается, придумав.
154. Лезет на фонарь.
155. Ставит бутыль за фонарную створку.
156. Быстро скользит с фонаря и бросается на помощь.
157. Приближающиеся конные.
158. Группа вместе с шахтером, вытряхнув проезжавших, переворачивает автомобиль.
159. КРП. Перевернутый.
160. Вид импровизированной баррикады.
161. Под'ехавшие к баррикаде полисмены.
162. Из-за баррикады и из окон — град палок, камней, помоев и другой дряни.
163. Один полисмен, которому угораздили попасть камнем, хватается за кобуру.
164. Старший останавливает подбитого.
165. ПОКА РАНО. ОБОЖДЕМ РАЗДРАЖАТЬ. ВОЗЬМЕМ ИХ ОБХОДОМ.
166. Конные пятятся.
167. Конные карьером гонят обратно.
168. Взлетающие в воздух кепи.
169. Группа радостно голосящих рабочих.
170. Шахтер отирает лоб.
171. Комната и дочь.
172. Шахтер бросается к фонарю. Влезает кошкой. Скатывается с бутылью, на ходу расплескав еще несколько капель.
173. Бегущая шахтерская фигура.
174. Постовой полисмен орет шахтеру.
175. Шахтер поворачивает голову, но не замедляет шага.
176. Полисмен бросается за шахтером.
177. Гонка по стенам домов.
178. Изнемогающий шахтер.
179. Комната и дочь
180. Шахтер, завернувший за угол, выламывает из тротуара надломанную решетку мусорной ямы и прячется сам за карниз.
181. Фигура секунду балансирующего над ямой полисмена.
182. Рухнувший полисмен скрывается в яме.
183. Вылезший из-за карниза рабочий бросается в боковую улицу.
184. Сумерки. Окончательно запыхавшийся шахтер садится на землю, прислонясь в тени, и поставив бутыль на первую попавшуюся приступочку.
185. Спина за спиной двинулась. Откатилась фура-автомобиль мебельной перевозки, и на подножке катит расплескивающаяся бутыль.
186. Перекувырнувшийся от неожиданности шахтер быстро вскакивает, бросается вслед уехавшей бутыли.
187 Комната и дочь.
188. На ходу схватывает бутыль, чуть не перекувырнув и расплеснув еще несколько капель.
189. Совершенно обессиленный шахтер у дверей.
190. КРП. Смотрит бутыль. Половина выплеснута. Недовольно качает головой.
191. Неловко открывает дверь, зажав бутыль в коленях.
192. Фигура шахтера, еле взбирающегося по лестнице.
193. Последняя дверь. Облегченно вздыхает. Сует ключ в скважину. Молоко поставил на пол.
194. Пробежавшая собачка сваливает бутыль.
195. Струйка молока на лестнице.
196. Собака, лакающая молоко.
197. Лицо шахтера в ужасе.
198. Комната и дочь.
199. Совершенно вне себя вваливается в дом. Навстречу дочь. Веселенькая и радостная, кидается отцу на шею.
200 Шахтер подхватил дочь на руки. Удивленно переводит глаза с жены на дочь.
201. КТО ЕЕ ВОСКРЕСИЛ, ЭЛЛИ?
202. Дочь сует отцу хрохотную бумажку.
203. Бумажка:
„Товарищ Ирма Джонс выбрана пионерами всех школ делегатной в Россию на осмотр жизни русских пионеров".
204. Радостная дочь, обхватив радостного отца.
205. ЧЕРЕЗ ДВЕ НЕДЕЛИ Я БУДУ В ЕГО СТРАНЕ.
206. Аппарат скользит по стене с Лениным и мавзолеем.

Конец второй части.

Ешь ананасы, рябчиков жуй — день твой последний приходит, буржуй!

(В. Маяковский)



ПИОНЕРИЯ

Чей это шаг,
твердый
уверенный,
По всей стране
звучит?
Слышишь,
идет
пионерия
Для стройки
класть кирпичи.
Чьи это песни
звонкие
льются
О великой,
всемирной воле?
Это поют
рожденные
революцией
Сыны,
машины и поля.
Чей это лозунг:
„Силы утройте!
Будь вожаком борьбы,
Чтоб на трудовом
и культурном фронте
Всегда победителем
быть“?
Кто идет это
грозной ратью?
Убьем
недобитую
слизь мы!
Конец волокитчикам
и бюрократам,
Вредителям социализма.
И когда,
через несколько
поколений,
Страна
коммуной оденется,
Мы скажем:
ЭТО НАЧАЛ ЛЕНИН
И ЗАВЕРШИЛИ ЛЕНИНЦЫ.

НИК. АЛЕКСЕЕВ

Мелитополь

ДАВАЙТЕ ОБСУДИМ **ЭТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Я предлагаю.

1. Создать в журнале отдел смотра отрядов при крупных индустриальных единицах-заводах: «Динамо», «Красный путиловец», «Красный выборжец», «Красное Сормово», им. Петровского, Сельмаш, Тракторострой, Автозавод, АМО, Балтийский, им. Марти, Электрозавод — и политехнических школ при этих заводах.

2. Отдел «Фабрика на столе» и «Задачник изобретателя» соединить в отдел «Живые дела людей пятилетки». Давать там в популярном изложении проекты Сельмашстроя (Ростов), Тракторостроя (Сталинград) и других.

Я даю примеры проектов заводов уже построенных, потому что, если на эти проекты дать задачи и некоторые ребята дадут какую-нибудь новую мысль, ее легче будет приспособить к уже построенному заводу, чем к проектированному. Вот поэтому-то я и предлагаю отдел назвать: «ЖИВЫЕ ДЕЛА ЛЮДЕЙ ПЯТИЛЕТКИ».

Деткор Дмитрий Скворцов.
Харьков.

Я предлагаю

устроить в журнале «Пионер» конкурс рисунков, но не такой, какой проходил в «Пионере», а совсем особенный; рисунки должны быть на современные, злободневные темы. Темы для рисунков я предлагаю следующие.

Тема 1. Коллективизация деревни. Здесь можно нарисовать колхоз, трактор в деревне, тракторы на пашне, ударную бригаду в колхозе и т. д. — все, что можно, из коллективизации деревни и из жизни колхоза.

Тема 2. Пионеры и пятилетка. Здесь можно нарисовать, как пионеры помогают в строительстве пятилетки: сбор утильсырья, обучение неграмотных и т. д.

Тема 3. Пятилетка в промышленности. Здесь можно нарисовать новые выстроенные фабрики, заводы, шахты, ударные бригады на работе, соцсоревнование и т. д.

Тема 4. Старое и новое, что было в 1929/30 г. и что будет в 1933—35 годах. Здесь надо нарисовать две картины: одна изображает, что было не так давно в нашей стране, другая — что стало после пяти лет. Например одна картина изображает завод, как было до пятилетки, и каким он будет через 5 лет, или например, было маленькое хозяйство, а после пяти лет стало большое коллективное хозяйство, в роде совхоза «Гигант» и т. д. Можно здесь придумать ряд рисунков на эту тему.

Во все эти отделы можно рисовать рисунки с натуры, по памяти и по воображению, но ни в коем случае не срисовывать.

Ребята! В первом номере „Пионера“ мы поставили вопрос:

„На чьей стороне вы? Вы с нами ли, перестраивающими быт, или вы с мещанами, крепко цепляющимися за „уютненькую жизнь“?

Докажи, что ты с нами, и пришли свой отклик на дискуссию „Как перестроить быт“. Шли предложения, делись опытом работы.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Я распространяю ваш журнал „Пионер“. Я на 1931 год собрал 87 подписчиков. Я подписку принимал на 12 м., 6 мес. и 3 мес. Подписные листы я сдал на почту. За это меня зав. почтой Лобанов хвалит. Я прошу у вас еще подписных листов на журнал „Пионер“.

Зорин Иван.

с. Воздвиженское.

УВАЖАЕМЫЙ РЕДАКТОР!

Мы, воспитанники ялтинского детского приемника, выписываем ваш журнал и очень интересуемся им.

Мы хотим принимать активное участие в распространении вашего журнала. Пришлите нам агитматериал.

Деткор *Юзерганский.*

г. Ялта.

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Я, Файнштейн, об'являю себя деткором-ударником.

Обязуюсь организовать деткор-кружок, освещать в заметках работу пионерии Одессы и завербовать минимум десять подписчиков.

С пионерприветом

деткор *Файнштейн.*

Одесса.

ЧТО ЧИТАТЬ ПРО УЧЕНЫХ И ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

В НАШЕ время, когда ставится вопрос о политехнической школе, о рабочем детском изобретательстве биографии изобретателей и ученых должны особенно интересовать советских ребят. О них мы рекомендуем такие книги:

1. ВАЙСЕНБЕРГ Л.—Победитель морей Роберт Фультон. Повесть. Рис. Алякринского, 2-е изд., М.—Л. ГИЗ, 1930 г., 124 стр., 60 + 25 к.

2. ВАЙСЕНБЕРГ Л.—Джемс Уайт, изобретатель паровой машины. М. ГИЗ, 1930 г., 1 р. 10 к.

3. ЗАЯИЦКИЙ С.—Псы господни. Повесть о Джордано Бруно. Для детск., средн. и старш. возр. Рис. Носова, М. «Молодая гвардия», 1930 г., 1 р. 60 к.

Эта книжка рассказывает о жизни ученого философа-астронома, который был сожжен на костре итальянскими монахами-иезуитами, несмотря на то, что он был монахом. Как и почему монах восстал против церкви,— разве это не интересно узнать пионеру? Для много читавших подростков мы рекомендуем еще две книжки, в которых собраны биографии нескольких знаменитых людей.

4. ДЕ КРООН. — Охотники за микробами. Перев. с англ. Червонского. 2-е исправл. изд., М.—Л. ГИЗ, 1930 г., 368 стр., 2 р. 30 к.

В ней рассказано о Пастере и его открытиях против бешенства собак, о Кохе и его борьбе с туберкулезом, о Мечникове и его борьбе со старостью, об ученых Россе и Грасси и их открытиях в борьбе с малярией и о других ученых, жизнь которых ушла на борьбу с микробами, разрушающими человеческие организмы.

5. ЧЕРЕВКОВ В. — Великие жизни. 2-е исправл. изд. М. «Крестьянская газета», 1930 г., 128 стр., 50 к.

В книжке даны биографии Ньютона, Дарвина, Эдисона, Маркса и Ленина.

ЧТО ЧИТАТЬ О ПУТЕШЕСТВЕННИКАХ-ИССЛЕДОВАТЕЛЯХ

1. ТИХОНОВ Н. — Вамбэри. Повесть для юношества. 3-е изд., ГИЗ, 1930 г., 40 к.

О том, как хромоногий бедный еврейский мальчик, благодаря неудержимой страсти к учению и путешествиям, становится знаменитым исследователем центральной Азии и какие трудности он претерпевает в своей жизни.

2. ЧУКОВСКИЙ Н. — Один среди людоедов. Повесть. Рис. Разулевича, М.—Л. ГИЗ, 1930 г., 189 стр., 1 р. 10 к.

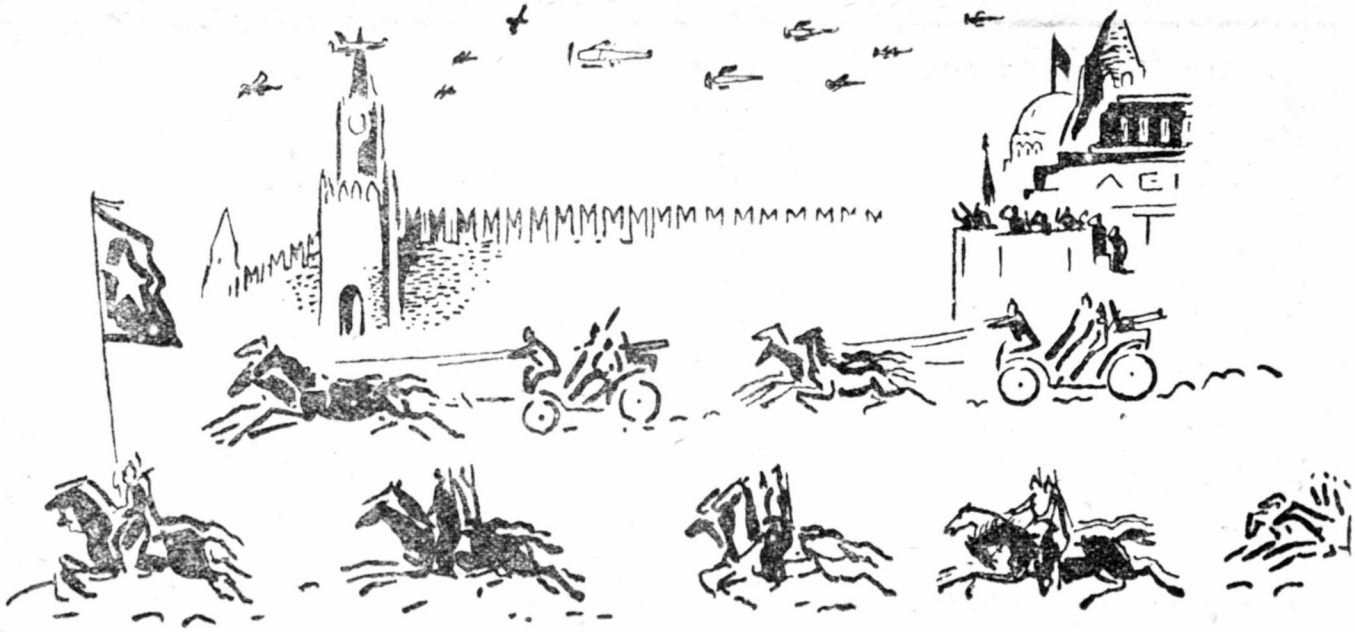
Жизнь среди людоедов бесстрашного русского путешественника Миклуха-Маклая.

3. ЧУКОВСКИЙ Н.—Путешествие капитана Крузенштерна. Историческая повесть. М. «Молодая гвардия», 1930 г., 157 стр., 1 р. 25 к.

О том, как было совершено первое путешествие вокруг света капитаном Крузенштерном.

И наконец более трудная книжка, написанная знаменитым норвежским путешественником, о безвестной гибели которого еще недавно читали все пионеры. Этот путешественник оставил воспоминания.

4. АМУНДСЕН Р.—Моя жизнь. Перевод с норв. Дьяконова, Л. «Прибой», 204 стр., 1 р. 40 к.

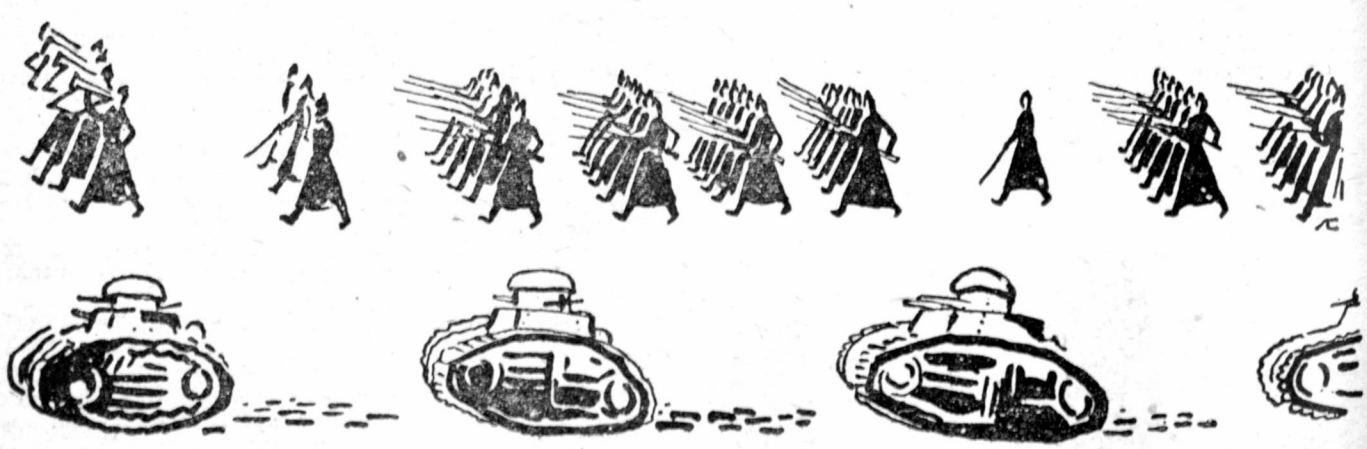


УКРЕПИМ СТРАНУ

В зеленых морях шумят крейсера,
Рыщут в волнах миноноски.
Тяжелые танки строятся в ряд,
И ветер свистит черноморский.
За пограничной красной чертой
Буржуи готовятся к бойне.
Они угрожают нам новой войной.
Входят авиоматки в строй,
Покрытые серой броней.
Но зорко республику бережет
Бронированный красный флот.
К обороне готовы пилоты,
Насторожены самолеты.
Рота к роте и полк к полку,
Красная армия на-чеку.
Мы не боимся новой войны,
Но охраняем границы.
Нам надо для обороны страны
В боях за план закалиться.
Ребята,
В веселый стрелковый тир
Почаще гурьбой идите.
Если придется,
Сумеем пойти
Республике на защиту.

Д. Геухеров

Ростов-на-Дону.



№ 13-14 (6-7)

РОМАН-ГАЗЕТА ДЛЯ РЕБЯТ

ЦЕНА 25 коп.

ТАНСЫК

А. Кожевников

ОГИЗ РСФСР—„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ХОТИТЕ, ребята, прочитать самый интересный из всех исторических романов? Раскройте тогда книгу Кожевникова «Тансык», вышедшую в изд-ве «Молодая гвардия». Она уведет вас в глубь истории, колыбели человеческой культуры, к первобытному пастушескому народу, который кочует с места на место, кормится от своих стад и, не умея защитить их от холода и бескормицы, сам нищает.

Особенно — другое, особенно — то, что этот первобытный, забытый историей народ (казаки или, как их называли раньше, киргизы) живет среди нас и ведет свое кочевое хозяйство бок о бок с гигантским индустриальным строительством, развертывающимся по всей огромной территории нашей страны.

Индустриализация уже проникает в самые недра первобытной пастушеской земли.

Кожевников рассказывает быль о том, как сонную тишь казакских кочевий прорезал Турксиб, построенный по последнему слову техники, как полудикий кочевник-казак, который вчера еще боялся машины, как сверхестественного живого существа, обращается в квалифицированного рабочего, преданного строительству.

ВЕСТНИК ДЛИННОГО УХА

Такая есть профессия у кочевников Казакстана. Вестник длинного уха — это живая газета, почта и телеграф в пустыне.

Вестник длинного уха — бобыль, не имеющий собственного хозяйства. Кочуя между становищами, он передает обитателям разные новости, слухи и сплетни и за это получает пищу и временный кров. Таким Вестником длинного уха становится герой повести Кожевникова — Тансык.

Тансык — лодырь, беспечный фантазер и краснобай. Тансык питает отвращение к упорному оседлому труду. Но встреча с инженерами-строителями Турксиба решает его судьбу. Строительство дороги, которое Вестник длинного уха использовал сначала как самую сенсационную новость в пустыне, захватило его самого в свой водоворот и уже не отпускало. Заполучив казенную одежду, Тансык удирает с постройки от тяжелого труда землекопа, чтобы вернуться к праздной, беспечной жизни Вестника длинного уха. Но вдали от Турксиба все новости Тансыка становятся пресными, никому не нужными.

Как ни бился Тансык, но так и не нашел новости, которая была бы интересней дороги.

Дорога жила каждый день по-новому, волновала людей то одним, то другим, забыть ее нельзя было, не интересоваться ею тоже. Она влилась в жизнь каждого аула, начинала влиять на хозяйство. «Тансык убегал от дороги, но не мог убежать. В каждом человеке жила дорога, и каждый шел к Тансыку с нею».

И когда Тансык, порвавший связь с Турксибом, не мог удовлетворить любопытство своих граждан, они к нему охладели. Он стал ненужен им, скучен. Их не интересовали мелкие ссоры, свадьбы, они хотели знать про дорогу. Тансык стал вестником без вестей.

И поняв, что к прошлому нет возврата, Тансык приходит с повинной на постройку и после нескольких лет упорного труда и учения становится квалифицированным и сознательным рабочим.

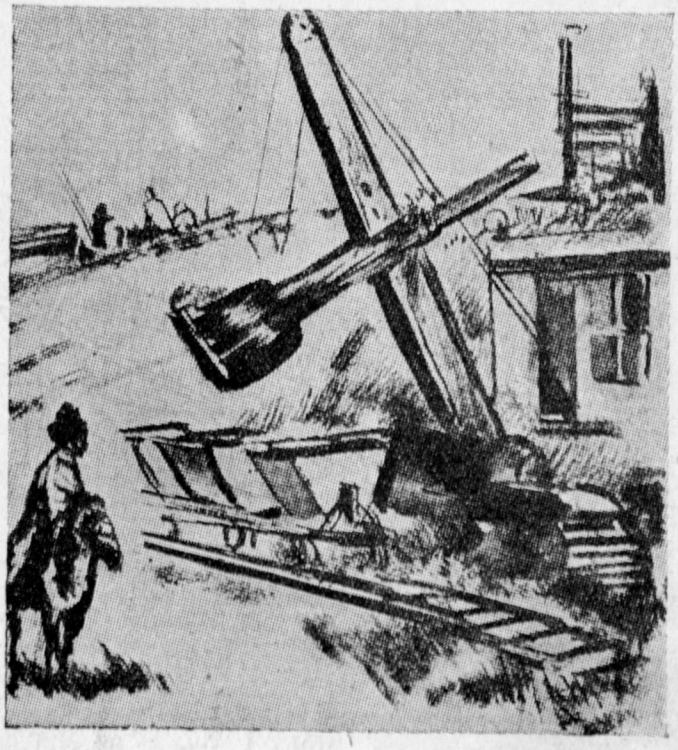
КАКАЯ КНИГА УВЛЕКАТЕЛЬНЕЕ ВСЕГО

То, что случилось с Тансыком, должно неизбежно случиться с каждым, кто пытается уклониться от участия в великой стройке наших дней.

И особенно это относится к писателю: он становится ненужным и скучным для своих современников, он становится «вестником без вестей».

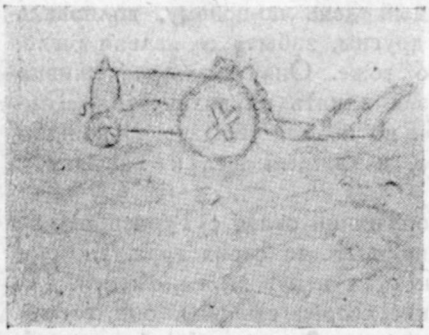
Миновало время увлекательных романов, уводящих читателя от насущных задач сегодняшнего дня в мир невероятных фантастических приключений.

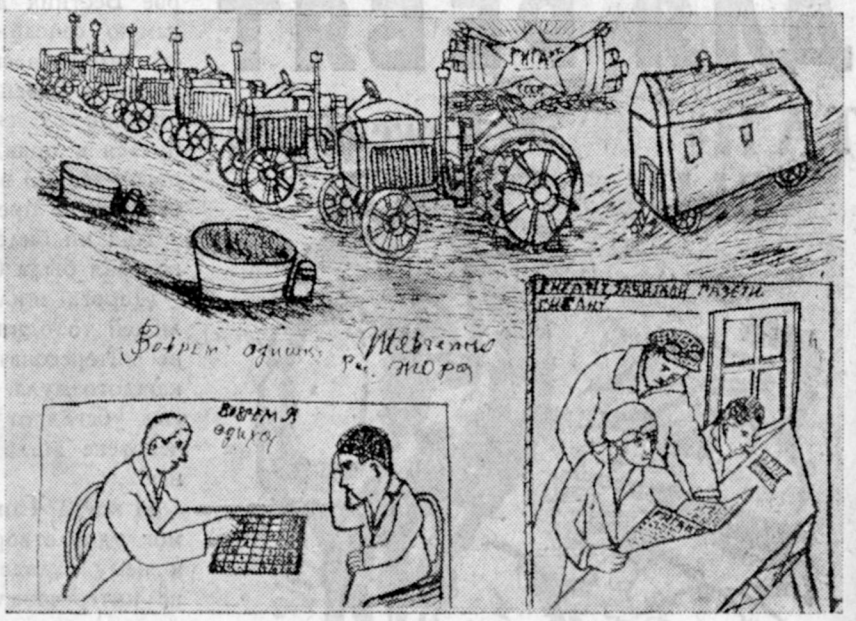
Им на смену пришли другие книги, такие, как «Тансык» Кожевникова, книги, зовущие к творческому труду, к преодолению реальных, а не вымышленных препятствий, к героической борьбе и победе.

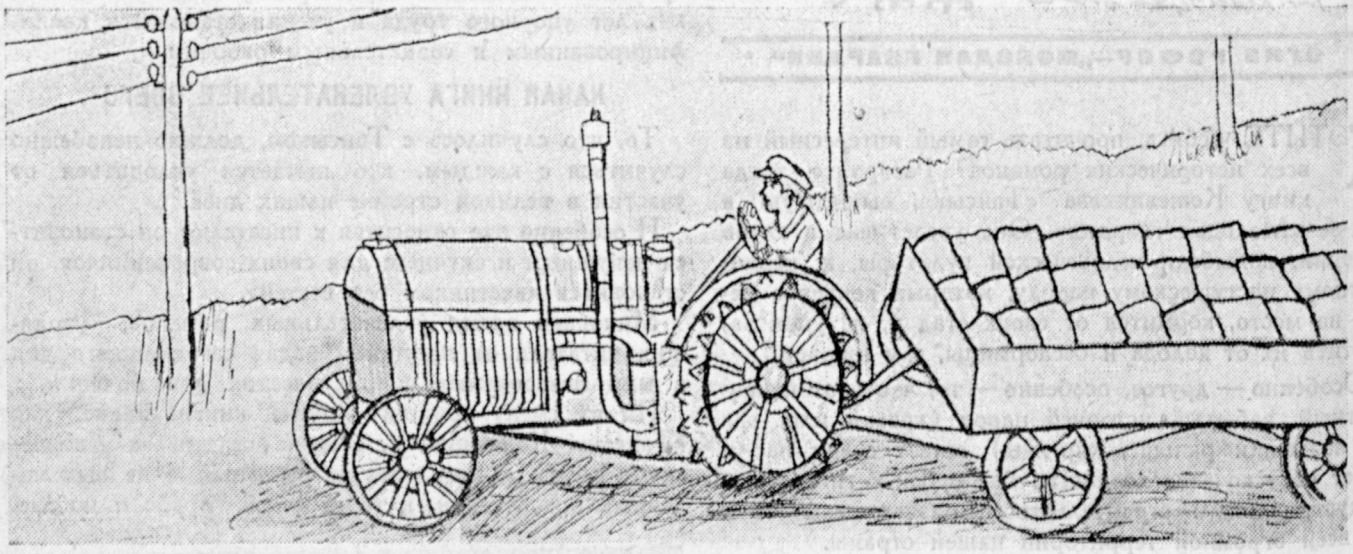


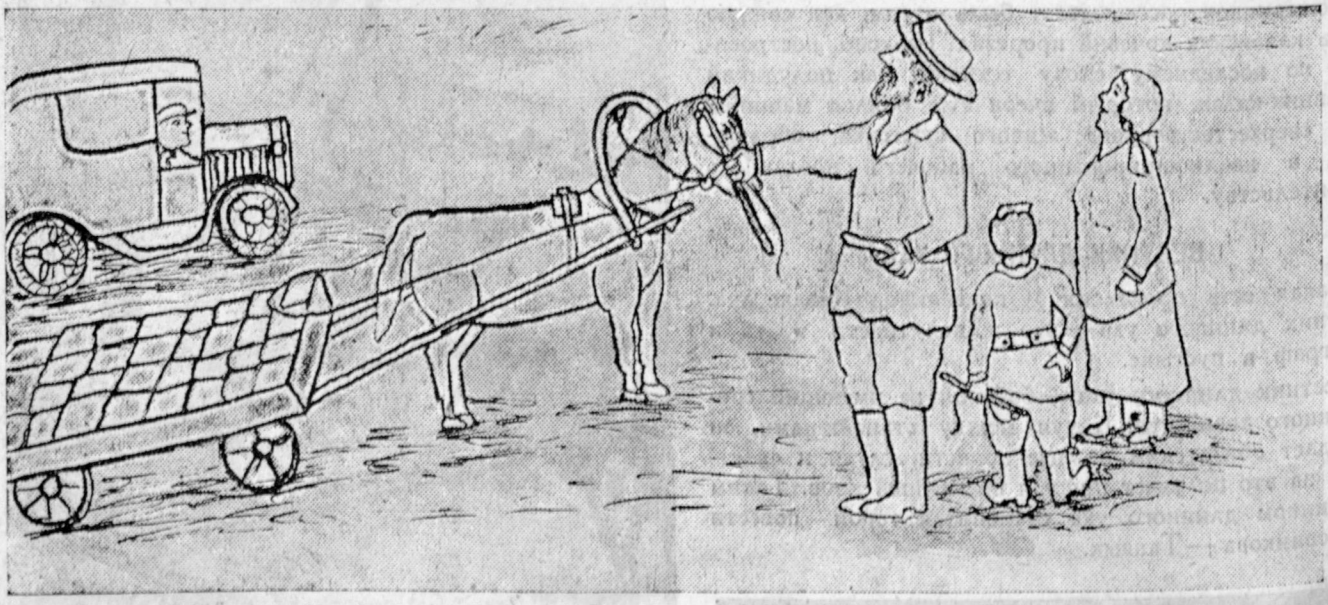
НОМЕР СТОИТ 15 КОПЕЕК

РИСУНКИ РЕБЯТ ИЗ СОВХОЗА „ГИГАНТ“









Редколлегия СтАт А 4 210×297 мм. М. Г. 948. Ответственный редактор И. Разин

Уполномоченный главлита № В. 648. 7-я типография Мосполиграфа «Искра Революции». Москва, Фили. п., 13. 3. Т. 461.